

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (24)

2018

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:****Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия)**И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** – кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** – доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru**http://archaeologie.pro**

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2018

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2018

© Журнал «Поволжская археология», 2018

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

- R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

- A. A. Vybornov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **S. G. Bocharov**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2018

© Mari State University, 2018

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Древности Волжской Булгарии и археология Евразии

Кравченко Э.Е. (Донецк, Украина).
Оборонительные сооружения археологического комплекса
у с. Сидорово (среднее течение Северского Донца) 10

Макаров Л.Д. (Ижевск, Россия).
Дореволюционная коллекция городища Грохань
из фондов Сарапульского земского музея 33

Серегин Н.Н. (Барнаул, Россия).
Скальные погребения Алтая и сопредельных территорий раннего средне-
вековья: культурно-хронологическая и этносоциальная интерпретация..... 41

Борисов Б.Д. (Велико Тырново, Болгария).
Модель обработки массового керамического материала 52

Дьякова О.В. (Владивосток, Россия).
Горные городища Восточного Ся в Приморье
(фортификационные и стратиграфические особенности)..... 65

Шакиров З. Г., Хузин Ф.Ш. (Казань, Россия).
Комплексные исследования Билярской археологической экспедиции 85

Валиев Р.Р., Абдуллин Х.М., Ситдииков А.Г. (Казань, Россия).
«Старокуйбышевское VII селище»:
историко-археологические исследования 100

Булгарский улус и изучение материальной культуры Золотой Орды

Руденко К.А. (Казань, Россия).
Золотые украшения Волжской Булгарии и Булгарского улуса
Золотой Орды: опыт сравнительного анализа 111

*Обухов Ю.Д. (с. Прасковья, Ставропольский край, Россия),
Бочаров С.Г. (Казань, Россия).*
Новая находка костяной накладки с изображением дракона
на Маджарском городище 125

Пигарёв Е.М. (Йошкар-Ола, Россия).
Городище "Шареный Бугор" (город Хаджи-Тархан) и его округа 134

Айбабина Е.А. (Симферополь, Россия).
Резные камни городища Чуфут-Кале 150

Кирилко В.П. (Симферополь, Россия).
«Алустонский клад»: история находки 168

Мыц В.Л. (Санкт-Петербург, Россия).
Сарымамбаш-Кермен – укрепленная резиденция XIV–XVIII вв.
беков Яшлавских-Сулешевых 190

<i>Зенюк Д.И. (Ростов-на-Дону, Россия), Масловский А.Н. (Азов, Россия).</i> Керамический комплекс первой четверти XV в. из раскопок в городе Азове	204
<i>Чернецов А.В. (Москва, Россия).</i> Чингизиды на миниатюрах лицевого летописного свода Ивана Грозного.....	222

Новейшие археологические исследования Болгарского городища

<i>Лопан О.В., Волков И.В. (Москва, Россия), Ситдиков А.Г. (Казань, Россия).</i> Раскопки на южной окраине Болгарского городища в 2016 году (раскоп ССХVII).....	237
<i>Бочаров С.Г. (Казань, Россия).</i> Археологические исследования гончарных горнов на Болгарском городище в 2016 году (раскоп ССХVI)	253
<i>Бадеев Д.Ю., Коваль В.Ю. (Москва, Россия).</i> Исследования ремесленно-торгового района средневекового Болгара	270
<i>Зоря Р.С. (Казань, Россия).</i> Находка литейной формы из раскопа СХСIX Болгарского городища	290
<i>Губайдуллин А.М. (Казань, Россия).</i> Типы средневековых дерево-земляных оборонительных сооружений и способы их возведения	297
<i>Яворская Л.В. (Москва, Россия).</i> К вопросу об обеспечении мясными продуктами средневекового города Болгар.....	307
<i>Бездудный В.Г. (Ростов-на-Дону, Россия), Марчук В.Н. (Фрязино, Россия), Ситдиков А.Г. (Казань, Россия).</i> Комплексные геофизические исследования Болгарского городища в 2016 году	319
<i>Усманов Б.М., Гайнуллин И.И., Хомяков П.В. (Казань, Россия).</i> Комплексная оценка современного состояния территории Болгарского городища (Татарстан, Россия)	326

Хроника

<i>Коваль В.Ю. (Москва, Россия), Баранов В.С. (Казань, Россия), Елкина И.И., Глазунова О.Н., Григорян С.Б. (Москва, Россия).</i> Л.А. Беляев и археология Поволжья	342
<i>Недашковский Л.Ф., Ситдиков А.Г., Асылгараева Г.Ш. (Казань, Россия).</i> Памяти А.Г. Мухамадиева (1933–2018)	348
<i>Имашева М.М. (Казань, Россия).</i> Секция «Археология Нижнего Поволжья» в работе ежегодной международной научной конференции «Астраханские краеведческие чтения»	354
Список сокращений	360
Правила для авторов	363

*The issue is dedicated to the 80th anniversary
the Bolgar archaeological expedition*

CONTENS

Antiquities of Volga Bulgaria and archaeology of Eurasia

Kravchenko E.E. (Donetsk, Ukraine)
Fortification of the Archaeological Complex Near the Village of Sidorovo
(middle flow of the Seversky Donets river) 10

Makarov L.D. (Izhevsk, Russian Federation)
Pre-Revolutionary Collection of Grochan Hillfort from the Funds
of Sarapul Local Museum 33

Seregin N.N. (Barnaul, Russian Federation)
Rock Burials of the Early Middle Ages in Altai and Adjacent Territories:
cultural-chronological and ethnic-social interpretation..... 41

Borisov B.D. (Veliko Tarnovo, Bulgaria)
A Model for Pottery Material Processing 52

Dyakova O.V. (Vladivostok, Russian Federation)
Mountain Fortified Settlements of East Xia in Primorye
(fortification and stratigraphic features)..... 65

Shakirov Z.G., Khuzin F.Sh. (Kazan, Russian Federation)
Comprehensive Studies by Bilyar Archaeological Expedition 85

Valiev R.R., Abdullin Kh.M., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)
Starokuibyshevskoe VII Settlement: historical and archaeological studies 100

Bulgar Ulus and studies of the Golden Horde material culture

Rudenko K.A. (Kazan, Russian Federation)
Golden Adornments of Volga Bulgaria and the Bolgar Ulus
of the Golden Horde: comparative analysis experience 111

*Obukhov Yu.D. (Prskoveya, Stavropol Territory, Russian Federation),
Bocharov S.G. (Kazan, Russian Federation)*
New Bone Overlay with a Dragon Image Discovered at Madzhar Fortified Settlement... 125

Pigarev E.M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)
Shareny Bugor Fortified Settlement (the Town of Hajji Tarkhan)
and its Neighbouring Area..... 134

Aibabina E.A. (Simferopol, Russian Federation)
Carved Stones of Chufut-Kale Ancient Fortified Settlement..... 150

Kirilko V.P. (Simferopol, Russian Federation)
«The Treasure from Aluston»: history of the find..... 168

Myts V.L. (Saint Petersburg, Russian Federation)
Sarymambash-Kermen – a Fortified 14th–15th Century Residence
of Yashlavsky-Suleshevy Beks..... 190

<i>Zenyuk D.I. (Rostov-on-Don, Russian Federation), Maslovsky A.N. (Azov, Russian Federation)</i>	
Ceramic Complex of the First Quarter of the 15 th Century from Excavations in the Town of Azov	204
<i>Chernetsov A.V. (Moscow, Russian Federation)</i>	
Genghizids in Miniatures of the Illustrated Chronicle of Ivan the Terrible.....	222

Recent archaeokogical stadies of Bolgar Fortified Settlements

<i>Lopan O.V., Volkov I.V. (Moscow, Russian Federation), Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Excavations on the Southern Outskirts of Bolgar Fortified Settlement in 2016 (Excavation CCXVII)	237
<i>Bocharov S.G. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Archaeological Studies of Pottery Hearths at Bolgar Fortified Settlement in 2016 (Excavation CCXVI)	253
<i>Badeev D.Yu., Koval V.Yu. (Moscow, Russian Federation)</i>	
Studies of the Trade and Craft District of Medieval Bolgar	270
<i>Zorya R.S. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Foundry Mould Discovered at Excavation CXCIX of Bolgar Fortified Settlement.....	290
<i>Gubaidullin A.M. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Types of Medieval Wooden and Earth Defensive Structures and Methods of their Constuction	297
<i>Yavorskaya L.V. (Moscow, Russian Federation)</i>	
To the Question of Providing Meat Products to the Medieval City of Bolgar.....	307
<i>Bezudny V.G. (Rostov-on-Don, Russian Federation), Marchuk V.N. (Fryazino, Russian Federation), Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Comprehensive Geophysical Studies of Bolgar Fortified Settlement in 2016	319
<i>Usmanov B.M., Gainullin I.I., Khomiakov P.V. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Complex Study of Current State of the Bolgar Fortified Settlement Territory (Tatarstan, Russia)	325

Chronicle

<i>Koval V.Yu. (Moscow, Russian Federation), Baranov V.S. (Kazan, Russian Federation), Elkina I.I., Glazunova O.N., Grigoryan S.B. (Moscow, Russian Federation)</i>	
L.A. Belyaev and the Archeology of the Volga Region	342
<i>Nedashkovsky L.F., Sitdikov A.G., Asylgaraeva G.Sh. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Ad Memoriam A. G. Mukhamadiev (1933–2018).....	348
<i>Imasheva M.M. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Section "Archaeology of the Lower Volga Region" in the Annual International Scientific Conference "Astrakhan Regional Reading»	354
List of Abbreviations.	360
Submissions.	363

Уважаемые читатели, коллеги!

В 2018 году мы отмечаем 80-летний юбилей Болгарской археологической экспедиции. Появление экспедиции в 1938 году и её последующая планомерная работа вплоть до 1973 года неразрывно связаны с именем её первого начальника Алексея Петровича Смирнова. Благодаря его научным работам и исследованиям его коллег и учеников Николая Филипповича Калинина, Германа Алексеевича Федорова-Давыдова, Ольги Сергеевны Хованской, Александры Михайловны Ефимовой, Зулейхи Асфандияровны Акчуриной, Натальи Дмитриевны Аксеновой были заложены научно-методические основы работы постоянно действующей экспедиции. В результате было получено ясное представление о стратиграфии, хронологии, материальной культуре Болгара в X–XIV вв.

За 80 лет работы экспедиции исследования в Болгаре не велись только на протяжении тринадцати полевых сезонов. Это три тяжелых года с 1941-го по 1943-й в период Великой Отечественной войны (но уже в 1944 г. работы вновь возобновились) и краткие перерывы в 1955–1956, 1958–1963 и 1999 годах.

После 1973 года археологические исследования Болгарского городища были продолжены Тамарой Александровной Хлебниковой, Натальей Дмитриевной Аксеновой, Рафиндом Фуатовичем Шарифуллиным, Мариной Дмитриевной Полубояриновой, Петром Николаевичем Старостиным, Галиной Федоровной Поляковой, Людмилой Львовной Савченковой, Леонидом Андреевичем Беляе-

вым, Джамилем Габдрахимовичем Мухаметшиным, Вячеславом Сергеевичем Барановым, Муратом Мазитовичем Кавеевым, Айратом Маратовичем Губайдуллиным, Ильгизаром Равильевичем Газимзяновым, Ниной Александровной Кокориной, Аидой Григорьевной Петренко.

Постоянный, кропотливый, ежедневный труд двух поколений археологов благотворно повлиял на сохранность памятника. С 1960-х годов под эгидой Министерства культуры ТАССР началась системная реставрационная и музеефикационная работа на памятниках Болгара. В целях усиления охраны памятников в 1962 году в селе Болгары открывается историко-архитектурный музей. В 1969 году Болгарское городище получает статус историко-архитектурного заповедника, государственным актом были впервые утверждены границы зон охраны и режимы содержания его территории. С 2000 года Болгарский комплекс становится музеем-заповедником.

Новый этап в истории Болгарского городища связан с началом реализации в 2010 году проекта «Культурное наследие – остров-град Свияжск и древний Болгар», который координируется Республиканским Фондом «Возрождение». Сегодня Болгарский историко-археологический комплекс находится под защитой федерального и регионального законодательств и правительств.

В 2014 году памятник получил самую высокую оценку международного экспертного сообщества, ему присвоили статус Объекта Всемирного Культурного Наследия ЮНЕСКО. Огромный вклад в это знаменательное событие внесли именно археологи, исследовавшие Болгар.

К своему 80-летию Болгарская экспедиция подходит в очень хорошей форме. На памятнике вместе с опытными и заслуженными археологами – Леонидом Андреевичем Беляевым, Рафиндом Фуатовичем Шарифуллиным, Вячеславом Сергеевичем Барановым, Айратом Маратовичем Губайдуллиным, Айратом Габитовичем Ситдиковым, Ильгизаром Равильевичем Газимзяновым, Владимиром Юрьевичем Ковалём, Игорем Викторовичем Волковым, Ириной Игоревной Елкиной, Гульшат Шарипзяновной Асылгараевой, Лилией Вячеславовной Яворской работает молодая, уже третья генерация исследователей – Денис Юрьевич Бадеев, Александр Владимирович Беляев, Ренат Рафаилович Валиев, Максим Владимирович Сивицкий, Айназ Ильхамович Хазиев, Радион Наильевич Хамзин.

Редакционный совет и коллегия журнала единодушно решили посвятить второй номер журнала «Поволжская археология» этому знаковому событию в отечественной археологии. В июне 2018 года, когда этот номер журнала передается в издательство, уже начинается новый археологический полевой сезон в Болгаре, что по нашему мнению является лучшим проявлением жизни и деятельности этой экспедиции.

Поздравляем всех коллег с 80-летним юбилеем Болгарской экспедиции!

А.Г. Ситдиков, С.Г. Бочаров

УДК 75.056

<https://doi.org/10.24852/pa2018.2.24.222.236>

ЧИНГИЗИДЫ НА МИНИАТЮРАХ ЛИЦЕВОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА ИВАНА ГРОЗНОГО

© 2018 г. А.В. Чернецов

Статья посвящена рассмотрению серии миниатюр Лицевого летописного свода Ивана Грозного, многотомного создания книжной культуры. Данные миниатюры отражают деятельность представителей династии Чингизидов. На публикуемых композициях можно видеть изображения Батгя (Бату-хана); будущего великого хана Мунке (Менгу-кана); ордынских правителей Тохту (Тахтамира) и Ногаю; Фатьму-Салтан – супругу известного сподвижника Ивана Грозного Шигаляя (Шах-Али), занимавшего казанский и касимовский престолы. Миниатюры отражают представления высокопоставленных заказчиков из окружения московского царя и миниатюристов, работавших над украшением рукописи, о монгольском нашествии, власти золотоордынских ханов и дипломатическом этикете, использовавшемся при дворе государей всея Руси при приеме представителей династии Чингизидов. Исключительная многочисленность миниатюр свода позволяет рассматривать серию композиций, посвященных истории Золотой Орды и татарского народа, как важный и перспективный исторический источник.

Ключевые слова: история, Лицевой летописный свод Ивана Грозного, исторические миниатюры. Монгольская империя. Золотая Орда, Чингизиды, феодальная иерархия, дипломатический этикет.

Эта статья посвящена рассмотрению изображений представителей династии Чингизидов (Султанов, 2006) на миниатюрах исключительно богато иллюстрированного Лицевого летописного свода Ивана Грозного. Миниатюры, отражающие события монгольского нашествия и последовавшего за ними ордынского владычества, – сравнительно небольшая часть композиций, представленных на страницах томов свода. Тем не менее это все же достаточно представительная серия. В статье рассматриваются отдельные миниатюры, демонстрирующие значение и специфику данной серии композиций.

Нет необходимости лишней раз характеризовать богатство и научное значение колоссальной серии миниатюр

Лицевого летописного свода Ивана Грозного. Этому памятнику посвящены многочисленные публикации (см.; Арциховский, 2004, с. 75–223; Амосов, 1998; Лицевой летописный свод, 2003), в частности, ряд статей автора этой статьи (Чернецов, 1990; он же, 2015).

Чрезвычайное богатство томов свода миниатюрами и необыкновенное разнообразие представленных на них композиций, мотивов и отдельных объектов позволяют рассматривать их как своеобразную иконографическую энциклопедию своего времени. Многочисленность миниатюр существенно затрудняет возможности их обобщенной характеристики как в плане художественных особенностей, так и в плане изучения их содержания. По

этой причине на данной стадии изучения памятника представляется правомерным рассмотрение этого массива по частям, отдельным группам, объединяющимся тематическими, композиционными или иными признаками.

Обращаясь к миниатюрам, связанным с монгольским нашествием и ордынским игом, мы едва ли можем искать на них беспристрастную картину событий прошлого. Русское летописание отражало взгляды влиятельных заказчиков и монахов-книжников, отмеченные национальными, региональными и религиозными пристрастиями (Чернецов, 2003). Лицевой летописный свод представляет собой порождение эпохи становления Русского централизованного государства и его официальной идеологии, в которой апология самодержавия сочеталась с религиозной исключительностью, воинствующим православием.

Свод создавался как обширная компиляция, нередко включавшая повествования, созданные книжниками, придерживавшимися различных, часто несогласованных между собой общественно-политических взглядов. Он содержит значительные вставки, связанные с публицистикой периода становления эпохи Московского царства. Однако об этом памятнике письменности нельзя сказать, что соответствующая идеология подчиняет себе весь его текст. Содержание Лицевого свода свидетельствует о том, что создававшие его книжники не вполне овладели приемами тенденциозного редактирования входящих в него частей, не всегда были способны последовательно придерживаться единой исторической концепции. В этом плане Свод ближе традиционному летописанию, сформировавшемуся в

эпоху феодальной раздробленности, чем такие характерные порождения эпохи становления самодержавия, как «Сказание о князях Владимирских» или «Степенная книга».

Наряду с отражением тенденциозных идейных представлений, связанных с формированием официальной доктрины московских самодержцев или более архаичных, восходящих к летописанию предшествующего времени, многие летописные статьи, вошедшие в состав свода, отмечены своеобразным средневековым объективизмом, сознательным стремлением фиксировать достоверную информацию. Тома Лицевого свода, освещающие события, близкие по времени его создания, подвергались более тщательной цензуре, в соответствии с соображениями политкорректности эпохи. Об этом свидетельствуют довольно многочисленные пометы на полях рукописей, предполагающие замену соответствующих листов исправленными.

Миниатюры, на которых представлены события монгольского завоевания, ордынское владычество, часто отмечены тенденциозностью. Миниатюристы, как и летописцы, фокусируют свое внимание на драматических кровавых событиях и разрушениях, мучениках, пострадавших за веру (см.: Чернецов, 2003, с. 12–17). В ряде случаев в тексте и на миниатюрах представлены события, не соответствующие исторической действительности. Это, например, недостоверное позднейшее предание о гибели Батыя во время похода в Венгрию (ПСРЛ, т. 10, с. 135–136; ЛЛС, 2009, кн. 6, с. 133). При работе над созданием текста и миниатюр не делалось никаких попыток скрыть военные поражения

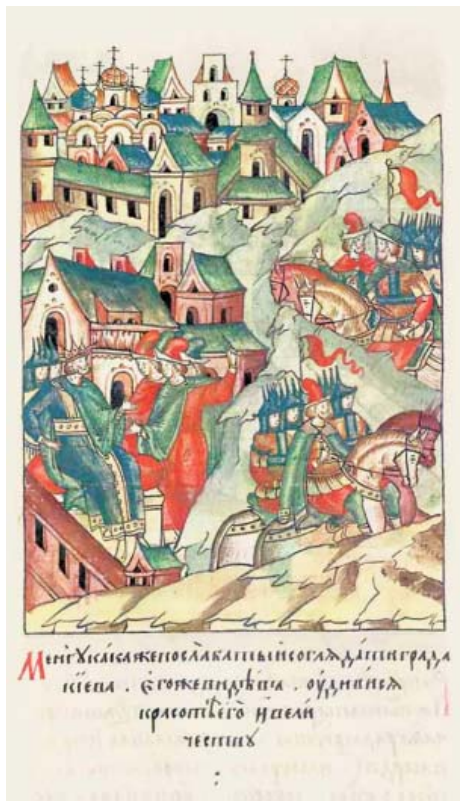

Рис. 1. Батый посылает Мунке на разведку окрестностей Киева – Лаптевский том Лицевого свода, л. 952 об.

Fig. 1. Batu sends Munghe for reconnaissance to the vicinities of Kiev – Laptev volume of the Illustrated Chronicle, fol. 952 r.

Ивана Грозного) и участвовавших в ее создании миниатюристов к представителям династии Чингизидов.

Первая композиция связана с событиями, описанными в своде под 1240 г., повторно упомянутыми в записях, датированных 1246 г. На л. 952 об. Лаптевского тома свода (РНБ, IV, 233; ЛЛС, 2009, кн. 6, с. 52) изображен Батый, посылающий Менгу-кана (в рукописи – Менгукак) осматривать подступы к Киеву (рис. 1). Миниатюра иллюстрирует повторное описание нашествия в составе включенной в Свод повести об убиении Михаила Черниговского (ПСРЛ, т. 10, 1885, с. 130). Те же события с сопутствующими иллюстрациями в более подробном варианте представлены на страницах Лицевого свода выше, в Голицынском томе (РНБ, IV, 225, лл. 355 об. – 359, ПСРЛ, т. 10, 1885, с. 115; ЛЛС, 2009, кн. 5, с. 434–441). В основе данного эпизода, очевидно, лежит летописная статья Ипатьевской летописи 1238 г., относящая событие к завершению похода 1237/8 гг., когда основные силы Батыя возвращались в степи (ПСРЛ, т. II, 1962, стб. 782). В этом исходном тексте имя Менгу-кан фигурирует в первоначальном, более правильном написании. В своде рассматриваемые события непосредственно предшествуют осаде Киева в 1240 г. Менгу-кан (Мунке), будущий великий хан Улуса великого хана (1251–1259), включавшего Монголию

русских или преуменьшить их значение, не изображать сцен, отражающих зависимость русских князей от ордынцев, в частности, связанных с получением ханских ярлыков. Можно сказать, что на миниатюрах свода недостаточно показано исключительно привилегированное положение русской православной церкви, имевшее место во времена ордынского владычества и закрепленное ханскими ярлыками (см.: Усманов, 1979; Плигузов, 1987). Вместе с тем посещения представителями высшего духовенства ордынских правителей, в ряде случаев завершавшиеся пожалованиями, представлены на ряде миниатюр Лицевого свода.

Обратимся к рассмотрению некоторых выразительных композиций, отражающих отношение заказчиков рукописи (ближайшего окружения

и Китай, участвовал в западном походе Батые. В Ипатьевской летописи при описании осады Киева Батыем в 1240 г. поименно перечисляются наиболее знатные полководцы, принимавшие участие в походе. В тексте упоминаются «татарин именем Товрул», «братья его (Батые) силныи воеводы Урдюи, Баидар, Бирюи, Каидан, Бечак и Меньгу и Кююк... воевода его первый Себедяй богатур и Бурундай богатырь, иже взя Болгарьскую землю и Суждальскую» (ПСРЛ, т. II, 1962, стб. 784, 785). Сходные списки полководцев представлены и в тексте Лицевого свода (ПСРЛ, т. 10, 1885, с. 116). Среди них два будущих великих хана – Гуюк и Мунке. В той же летописной статье сообщается, что Гуюк уехал с театра военных действий на восток с тем, чтобы принять власть великого хана («Кююк, иже вратися, уведав смерть канову, и бысть каном»). Среди полководцев отмечены прославленные полководцы, богатуры (батыры) – Бурундай, покоритель Волжской Болгарии и сильнейшего русского княжества – Владимиро-Суздальской земли, а также Субэдей, один из главных полководцев, ранее разгромивших объединенное войско русских князей на р. Калке (1223).

Батый представлен в нижнем левом углу миниатюры, в длиннополном облачении, отделанном каймой, с расшитыми воротом и поясом, в городчатом венце. Все это соответствует обычной на миниатюрах свода условной иконографии образа царей (безразлично используемой при изображении византийских императоров, восточных государей и самого Ивана Грозного). В основу, несомненно, положен иконописный облик византийских императоров в лорном

облачении. При этом обычный для древнерусской иконографии городчатый венец не соответствует регалиям византийских императоров. Поверх императорского облачения на Батые изображен воинский плащ.

Хан изображен сидящим на престоле. Последний представлен в соответствии с обычной иконографией княжеских «столов» (сиденье простых форм, без спинки). Поверх престола положена подушка. За спиной Батые изображена группа воинов – его личная охрана. Это безбородые юноши в шлемах-шишаках и кольчугах. Как и на большинстве миниатюр Лицевого свода, татарские воины изображены неотличимыми от русских (а также от персонажей троянской войны, участников походов Александра Македонского и персонажей библейской истории).

Перед Батыем стоят его знатные приближенные в воинских плащах и длиннополых одеяниях. На всех изображены необычные для миниатюр свода высокие шапки, с отогнутым назад завершением и полями. Экзотические головные уборы в средневековой византийской и древнерусской иконографии обычно являются признаком иноземцев, иноверцев. По отношению к татарам этот прием обычно не использовался. Простонародье, представители знати, рядовые воины и даже цари татарского происхождения на миниатюрах свода почти никогда не отмечены чертами, национального или религиозного своеобразия. Отступления от этого правила крайне редки. Это могут быть персонажи без головных уборов, с обритыми головами, причудливыми усами. Головными уборами, сходными с рассматриваемыми, иногда (непоследо-

вательно) отмечены предводители ордынских посольств, наиболее знатные персонажи (татарские князья, мурзы, сеиты). В данном случае необычные шапки связаны с высоким положением вельмож, стоящих перед Батыем (среди которых были принцы крови и выдающиеся полководцы). Миниатюристы не решились отметить никого из них городчатыми венцами (вероятно, потому, что в тексте они не названы «царевичами»).

Поскольку в расположенном под миниатюрой тексте упомянут только Менгу-кан, возникает вопрос, можно ли его идентифицировать среди представленных персонажей. По-видимому, его следует искать среди двоих, лица которых изображены миниатюристом. Лица остальных загорожены стоящими перед ними фигурами.

Правее размещены две группы воинов всадников, которыми в обоих случаях предводительствует начальник в высокой красной шапке. Это, несомненно, Менгу-кан. Очевидно, его можно попытаться опознать по такой шапке и в толпе стоящих перед Батыем. Но среди этих вельмож красные шапки носят два персонажа, представленные в переднем ряду. Возможно, Менгу-кан в этой сцене изображен дважды – один раз выслушивающим повеление Батыя, другой – указывающим рукой направление задуманного похода. Один персонаж в красной шапке представлен в длинном красном одеянии, на втором поверх этого одеяния надет зеленый воинский плащ (полководец уже приготовился выступить в поход). Позади фигур в красных шапках еще несколько персонажей, в аналогичных головных уборах, но покрашенных

в зеленый цвет. Очевидно, это другие представители рода Чингизидов, младшие родственники Батыя.

Отметим, что персонажи, предстоящие Батыю, представлены юными, безбородыми. Тот же Менгу-кан в роли предводителя конного отряда изображен с небольшой бородкой. Батый с воинами и вельможами показан на фоне условной архитектуры, что символизирует действие, происходящее в помещении. Показана часть оборонительной стены с башенкой, обозначающая, что персонажи находятся в городе.

Входящие в состав композиции отдельные эпизоды и объекты разделены стилизованными в традициях иконописания горками. В нижней правой части композиции изображен конный отряд Менгу-кана. Менгу-кан в походе носит кольчугу. Поверх нее на нем богатый кафтан с рукавами преувеличенной длины (обычная принадлежность парадной одежды эпохи). Над предводителем поднят развевающийся флаг.

Вторая группа всадников, изображенная над первой, представляет тот же отряд, подъезжающий к стенам Киева. Удивленный «красотой и величием» города, Менгу-кан обращивается к бородатому всаднику в полусферической шапке с полями. Такие шапки в своде обычно изображаются на головах как бояр, так и рядовых горожан. Шапка вместо шлема иногда изображается на предводителе отряда воинов. Вероятно, Менгу-кана мог сопровождать опытный военный советник. По-видимому, обращение высокородного вельможи из династии Чингизидов к рядовому воину не соответствовало представлениям миниатюристов об этикете. Менгу-кан

Рис. 2. Восшествие на престол Тохты (Тахтамира); сцена убийства Ногай – Первый Остермановский том Лицевого свода, л. 172.

Fig. 2. Tokhta (Takhtamir) ascends the throne; scene of assassination of Nogay – First Osterman volume of the Illustrated Chronicle, fol. 172 v.

указывает «советнику» рукой на поразивший его воображение город. На расположенном ниже изображении того же отряда бородатый спутник предводителя с шапкой вместо шлема на голове отсутствует.

Верхняя часть миниатюры представляет собой панораму Киева. Показаны городские стены с башнями, пятиглавый собор (очевидно, св. Софии). Еще один отдельный купол указывает, что в городе было несколько церквей. Несмотря на условность изображения, миниатюристу удалось создать образ, соответствующий «красоте и величеству» города. Наглядно показано, что он значительно превосходит тот, из которого Батый посылал Менгу-кана на разведку.

Вторая миниатюра (рис. 2) изображает восшествие на престол золото-

ордынского хана Тохты (в тексте Тахтамира). Она находится в рукописи Юстермановского тома свода (БАН, 31.7.30-1, л. 172) и соответствует тексту Никоновской летописи под 1294 г. (ПСРЛ, т. 10, 1885, с. 169; ЛЛС, Кн. 7, 2009, с. 22). Композиция может быть расценена как вполне шаблонная. Новопоставленный хан (царь) изображен на престоле описанного выше образца. Он облачен в традиционный для миниатюр свода царский наряд. Перед ним группа вельмож в расширенных длиннополых одеждах и полусферических головных уборах с небольшими полями. Сзади группа воинов в кольчугах и шлемах, вооруженных копьями. В верхней левой части миниатюры показана расправа над конкурентом хана – Ногаем, который в расположенной ниже подписи, также как и Тохта, назван «царем». Любопытно, что в тексте говорится только о победе над Ногаем, тогда как миниатюрист осмыслил это свидетельство, изобразив убийство этого правителя (персонаж без воинских доспехов поражает падающего царя мечом). Отметим, что Ногай был в действительности убит позже, в 1300 г.

Изображенные в нижней части миниатюры крепостные стены и башни символизируют, что воцарение происходило в городе, хотя в соответствующем тексте сказано просто «сяде на царстве во Орде». Отметим, что

крупнейшие городские центры Золотой Орды в Поволжье укреплений не имели. Воцарение представлено на фоне архитектуры. Следовательно, события происходят в помещении. Позади монарха ниша или проем, завешенный драпировкой. Оформление архитектуры и интерьера, очевидно, навеяно иконописными образцами византийского происхождения. Миниатюрист, по-видимому, забавлялся, komponуя условные изображения архитектуры, представляя конструкции, которые невозможно создать в ходе реального строительства. Сцена убийства Ногая также изображена на архитектурном фоне, т.е. это событие, по мысли миниатюриста, происходило в помещении.

Нельзя не отметить, что миниатюра ни в коей мере не отражает реалий дворцовой жизни золотоордынских ханов. Очевидно, миниатюристы и не ставили перед собой такой задачи. Тем не менее существенно, что они сочли необходимым посвятить данному событию (и многим другим подобным) отдельную композицию. Это объясняется самим иллюстрируемым текстом и принятым заказчиками и миниатюристами принципом полного отражения на изображениях всех упоминаемых событий. Воцарение ордынских правителей – в продолжение двух с половиной столетий верховных сюзеренов русских князей – воспринималось как основополагающий хронологический репер, точка отсчета. В древнерусской книжности известны случаи датировок событий по годам правления ордынских ханов («в шестое на десять лето владычества Тактамыша царя, и обладавшу ему Мамаевою Ордою, Заволжское царство обдержашу второму царю, име-

нем Темирькутлюю» – Житие, 1897, с. 85). Поэтому одна из первичных задач дальнейшего изучения миниатюр, связанных с ордынской тематикой – составление списка Чингизидов, а также их вельмож, военачальников и послов, попавших на миниатюры свода. Отметим, что ряд персонажей, таких как Батый или Тохтамыш, фигурируют на миниатюрах свода десятки раз. Вряд ли необходимо доказывать историческое значение таких личностей, как Батый или Мунке. То же касается Ногая, одно время возглавлявшего альтернативную политическую структуру на территории восточно-европейских степей, власть которого признавал ряд князей Северо-Восточной Руси. Не случайно воспоминание о нем сохранилось в названии одного из тюркских народов России.

Изображения представителей династии Чингизидов и связанных с ними исторических событий известны не только в русских рукописях. Они известны в китайских рукописях; их довольно много среди средневековых персидских миниатюр. Значительная подборка последних опубликована (без сведений о рукописях) в роскошно изданной книге монгольского исследователя Б. Нямаа (2005, с. 34, 35, 42 слл.). Отдельные события монгольского нашествия известны по западноевропейским изображениям. На персидских миниатюрах можно видеть более достоверные и детализированные изображения дворцовых сцен, связанных с Чингизидами, чем на миниатюрах Лицевого свода. Во всяком случае это, несомненно, касается правителей, принявших ислам. Миниатюры свода, уступающие им в плане качества исполнения и достоверности, важны, в первую очередь,

количественным изобилием. Разумеется, особенно многочисленны композиции, связанные с восточноевропейскими событиями.

Восточные персонажи миниатюр Лицевого свода не ограничиваются ордынцами. Значительная серия композиций посвящена известному походу Игоря Святославича Новгород-Северского на половцев (см.: Морозов, 1985) и другим сюжетам, связанным с этим тюркским народом. Значительное число миниатюр посвящено взаимоотношениям с Волжской Болгарией. В «византийских» томах свода изображено множество военных столкновений с народами Востока. В составе «русских» томов представлены миниатюры, иллюстрирующие турецкие завоевания на Балканах, а также осаду и взятие Константинополя. Значительная серия миниатюр посвящена полулегендарной биографии Тимура (Темир-Аксака). На одной из миниатюр представлен плененный Тимуром турецкий султан Баязид Йылдырым («Молниеносный»), победитель сербов в битве на Косовом поле, которого возят в клетке. Еще на одной миниатюре можно видеть прибытие в Москву посольства основателя Империи Великих Моголов в Индии – Бабура.

Падение ордынского ига традиционно связывают с событиями стояния на реке Угре. Эта дата является достаточно условной. С одной стороны, это событие было сразу же оценено современниками как историческое и отмечено ежегодным церковным праздником (ПСРЛ, т. XII, 1901, с. 212). Вместе с тем известно, что выплата ордынского выхода великими князьями московскими была прекращена до этого события. Случаи

задержки выплаты ордынского выхода фиксируются и ранее. Начиная с 1360 г. (еще до Куликовской битвы) в летописях упоминаются дальние походы новгородских ушкуйников, нередко значительно углублявшиеся в пределы территории Золотой Орды. Это были масштабные военные операции, проводившиеся многочисленными отрядами, создававшимися в порядке частного предпринимательства с грабительскими целями. В середине XIV в. глава русской церкви митрополит Феогност разрешает территориальный спор между Сарайской и Рязанской епархиями о Червленом Яре в пользу Рязани (Шенников, 1987; Цыбин, 2012). Его грамоту можно понять как меру, направленную к возвращению в состав русских земель территории, которая в результате нашествия отошла к Орде. В 1382 г. в докончании (мирном договоре) великого князя Дмитрия Донского с рязанским князем Олегом упоминаются «татарские места», отобранные русскими князьями (ДЦГ, 1950, с. 25). Войска княжеств Северо-Восточной Руси, признававших власть ханов, включали большое число ордынских выходцев. По расчетам В.О. Ключевского, 17% родовитого, «столбового» русского дворянства «происхождения татарского и вообще восточного» (Ключевский, т. III, 1988, с. 193). Подобные цифры с трудом укладываются в обычные представления о взаимоотношениях сюзеренов с вассалами. В духовной грамоте (завещании) Дмитрия Донского (1389) допускается возможность освобождения от ордынского владычества («а переменит Бог Орду...») – (ДЦГ, 1950, с. 36). В духовной грамоте Ивана III (1504 г.), напротив, оговаривается возможность возобновления в будущем

даннических отношений, и имеется даже своеобразная «разверстка» ордынского выхода «в Крым, и в Асторкань, и в Казань, и во Царевичев Городок (Касимов, Ханкирман)» (Там же, с. 362). Те же расчеты включены в договор великого князя Василия III с его братом Юрием (1504 г.) – (Там же, с. 365).

Принятый в Москве дипломатический этикет, который в те времена был весьма консервативен, включал признание превосходства Чингизидов (в частности, Крымского хана) над государями всея Руси (см.: Юзефович, 1988). По-видимому, в связи с этим вассальным татарским правителям Касимова обычно присваивался титул «царевичей», а не «царей». Можно вспомнить в этой связи неоднозначную эпизодическую фигуру Чингизида Симеона Бекбулатовича в роли великого князя московского и то, что он упоминается как возможный претендент на престол в тексте присяги на верность московским царям Борису Годунову и Лжедмитрию I.

Отражением сложных переплетений и тесных связей в татарско-русских отношениях первой половины XVI в. является еще одна миниатюра свода, изображающая состоявшуюся в 1536 г. встречу татарской царицы Фатьмы-Салтан с шестилетним Иваном Грозным (уже занявшим великокняжеский стол) – (рис. 3). Композиция находится в томе Лицевого свода, известном под названием Царственной книги (ГИМ, Син. 149, л. 128 об.; ЛЛС, Кн. 19, 2010, с. 482; соответствующий текст см.: ПСРЛ, т. 13, 1965, с. 426). Фатьма-Салтан – супруга царя Шигалея (Шах-Али), человека сложной судьбы, близкого сподвижника Ивана IV.

Шигалей с 1516 г. становится касимовским правителем (царевичем). В 1519–1521 гг. занимает казанский престол в качестве царя (хана). После этого он в летописных текстах постоянно именуется царем. В 1533–1535 гг. Шигалей оказался в опале и был сослан на Белоозеро. В 1536 г. его возвращают в Москву и включают в состав приближенных великокняжеской семьи. В дальнейшем Шигалей еще два раза занимал казанский престол (1546 и 1551–1552 гг.). Он участвовал во многих войнах Ивана Грозного, в частности, в Ливонской войне. Умер в 1566 г. касимовским правителем.

На миниатюрах изображены подробности приема Шигалея и его жены матерью великого князя Еленой Васильевной Глинской и малолетним великим князем. Встреча с последним была проведена в палатах великой княгини. Иван IV приветствовал царицу в соответствии с восточным этикетом, обратившись к ней «табуг салам». Это единственное сведение о том, что будущий царь мог говорить на восточных языках. Оно представляет собой весьма редкое указание на то, что московские государи могли в той или иной степени владеть этими языками. В 1446 г. прадеду Ивана Грозного Василию Темному ставили в вину «а татар любишь и речь их паче мерь» (ПСРЛ, т. 4, 1848, с. 125), что свидетельствует о том, что этот князь свободно владел татарским языком. Это, конечно, не удивительно, учитывая политическую зависимость Руси от Орды в его время, но прямых сведений о том, что переговоры ордынцев с русскими князьями могли проводиться без переводчиков, не сохранилось. По отношению к собы-

Рис. 3. Малолетний великий князь Иван IV (Грозный) и царица Фатьма-Салтан, супруга Шигалея (Шах-Али) – Царственная книга, л. 128 об.

Fig. 3. Grand Prince Ivan the Terrible as a child and the tsarina Fatma-Saltan, spouse of Shah-Ali (Shigaley) – Tsarstvennaya kniga (Royal book), fol. 128 r.

тиям 1536 г. важно иметь в виду, что речь шла о приеме великим князем зависимых от него, вассальных правителей из рода Чингизидов. Тем не менее московский придворный этикет требовал соблюдения в данном случае восточных церемоний. Взаимное приветствие великого князя и татарской царицы характеризуется словом «карашеваться», использовавшимся при описании приемов лиц восточного происхождения.

Миниатюра, изображающая обмен приветствиями между Иваном Грозным и татарской царицей, отличается от рассмотренных выше. Как и многие другие, связанные с позднейшими событиями, она осталась неоконченной (не подверглась иллюминаровке). На миниатюре дважды изображен малолетний великий князь. Он представлен в городчатом царском венце (на миниатюрах Лицевого свода он носит его до церковного венчания на царство в 1547 г.), в богатых одеждах с надетым поверх них расшитым кафтаном с рукавами преувеличенной длины. Великий князь, входящий в палаты, держит в руке посох, важный символ верховной власти. Царица изображена несколько раз – сидящей на престоле, вставшей перед великим князем, наконец, приветствующей (обнимающей) его. Головной убор царицы вполне аналогичен венцу великого князя. Из-под венца виден головной платок, скрывающий прическу, обычный при изображении замужних женщин. Верхний кафтан отличается от великокняжеского наличием мехового воротника. Руки царицы прорезаны через прорезы в кафтане, в то время как рукава преувеличенной длины оставлены пустыми. Позади великого князя и царицы представлена их свита, в первом случае – мужская, во втором – женская (замужние женщины в платках).

Можно задаться вопросом: где же великая княгиня, упоминаемая в тексте, расположенном под миниатюрой. Возможно, ее изображает фигура в короне, сидящая на престоле в верхнем левом углу композиции. В таком случае эта фигура совершенно идентична двум изображениям татарской царицы на той же миниатюре. Такая

версия не кажется невозможной – на миниатюрах на близлежащих страницах рукописи, при изображении встречи царицы с великой княгиней, их изображения полностью аналогичны, наподобие близнецов (л. 128). Но нельзя исключать и то, что на данной миниатюре великая княгиня отсутствует, и все три коронованные женские фигуры изображают одного персонажа – царицу Фатьму-Салтан.

Рассматриваемая миниатюра, изготовленная под надзором приближенных царя Ивана Грозного, свидетельствует, что московские государи не видели ничего зазорного в изъявлении дружеских чувств по отношению к представителям дома Чигизидов. Объятия малолетнего великого князя и татарской царицы отражают тесное переплетение исторических судеб и династических связей двух народов. Возможно, почетный прием, оказанный в 1536 г. царю Шигалею и его супруге, отчасти объясняется генеалогической легендой предков матери Ивана IV Елены Васильевны Глинской. По преданию, родоначальником князей Глинских был Мамай, знаменитый противник Дмитрия Донского

в Куликовской битве (Лихачев, 1930, с. 244).

Миниатюры Лицевого летописного свода преимущественно посвящены средневековой русской истории. Наряду с этим на многих из них подробно отражена библейская история, легендарные события Троянской войны, походы Александра Македонского, история древнего Рима. История Византийской империи проиллюстрирована на миниатюрах свода несравненно более подробно, чем в средневековых греческих лицевых рукописях. Отдельные композиции и их небольшие серии связаны и с историей неславянских народов Восточной Европы – лопарей (саамов), коми, мордвы. Крупнейший блок гораздо более многочисленных изобразительных материалов по истории Золотой Орды, татар и других тюркских народов, представленный на миниатюрах свода, заслуживает самого пристального внимания исследователей. Во многих случаях эти материалы связаны с масштабными историческими событиями и процессами и отражают давние традиционные связи и взаимовлияния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амосов А.А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного: комплексное кодико-логическое исследование. М.: Эдиториал УРСС, 1988. 392 с.
2. Арциховский А.В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. Томск; М.: Водолей Publishers, 2004. 352 с.
3. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Отв. ред. С.В. Бахрушин. М.-Л.: АН СССР, 1950. 587 с.
4. Житие святого Стефана епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. СПб.: Тип. Имп. АН, 1897, 112 с.
5. Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Т. III. Курс русской истории. Ч. III. М.: Мысль, 1988, 414 с.
6. Лихачев Н.П. Материалы для истории русской и византийской сфрагистики / Труды музея палеографии. Вып. 2. Л., 1930. 280 с.
7. Лицевой летописный свод XVI века. Методика описания и изучения разрозненного летописного комплекса / Сост. Е.А. Белоконь, В.В. Морозов, С.А. Морозов. М.: Российский государственный гуманитарный университет РГГУ, 2003. 223 с.

8. Лицевой летописный свод. Русская летописная история. Кн.: 19: 1528-1541 гг. М.: Форма-АКТЕОН, 2010. 670 с.
9. Лицевой летописный свод. Русская летописная история. Кн.: 5: 1217-1241 гг. М.: Форма-АКТЕОН, 2009. 542 с.
10. Лицевой летописный свод. Русская летописная история. Кн.: 6: 1242-1299 гг. М.: Форма-АКТЕОН, 2009. 490 с.
11. Лицевой летописный свод. Русская летописная история. Кн.: 7: 1290-1342 гг. М.: Форма-АКТЕОН, 2009. 501 с.
12. *Морозов В.В.* Лицевой летописный свод о походе Игоря Святославича // Взаимодействие древнерусской литературы и изобразительного искусства / Труды отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР / Ред.: Д.С. Лихачев, Г.М. Прохоров, М.А. Салмина. Л.: Наука, 1985, Т. XXXVIII, С. 520–536.
13. *Нямаа Бадарчийн.* Монголын эзэнт гүрний зоосон мөнгө ба хаадын овгийн тамга (XIII–XIV зуун). Улаанбаатар: Монгол улс, 2005. 254 с.
14. *Плигузов А.И.* Древнейший список краткого собрания ярлыков, данных ордынскими ханами русским митрополитам // Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI века. Вып. 3. М.: АН СССР, 1987. С. 571–594.
15. Полное собрание русских летописей. Т. 10. Патриаршая или Никоновская летопись. СПб.: тип. Министерства внутренних дел, 1885. 169 с.
16. Полное собрание русских летописей. Т. 13. Патриаршая или Никоновская летопись. 2-я половина. Царственная книга. М.: Наука, 1965. 532 с.
17. Полное собрание русских летописей. Т. 9. Патриаршая или Никоновская летопись. СПб.: тип. Э. Праца, 1862. 256 с.
18. Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. М.: Восточная лит-ра, 1962, 938 стб.
19. Полное собрание русских летописей. Т. IV, Новгородские и псковские летописи. СПб.: тип. Э. Праца, 1848, 360 с.
20. Полное собрание русских летописей. Т. XII. Патриаршая или Никоновская летопись. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1901, 266 с.
21. *Султанов Т.И.* Чингисхан и Чингизиды. Судьба и власть. М.: АСТ, 2006, 445 с.
22. *Усманов М.А.* Жалованные акты Джучиева улуса XIV–XVI вв. Казань: изд-во Казанского университета, 1979. 321 с.
23. *Цыбин М.В.* Рязанское княжество и Орда (археологический комментарий к грамотам митрополитов Феогноста и Алексея о Червленом Яре) // Восточноевропейский средневековый город в контексте этнокультурных, политических и поселенческих структур / Отв. ред. Л.А. Беляев. Рязань: Изд-во РИАМЗ. 2012. С. 102–106.
24. *Чернецов А.В.* Древнейшие события русской истории на миниатюрах XVI в. // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XLIV / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР / Ред.: Д.С. Лихачев. Л.: Наука, 1990. С. 422–432.
25. *Чернецов А.В.* К проблеме оценки исторического значения монголо-татарского нашествия как хронологического рубежа // Русь в XIII веке. Древности темного времени / Отв. ред.: Н.А. Макаров, А.В. Чернецов. М.: Наука, 2003. С. 2–17
26. *Чернецов А.В.* Католицизм глазами миниатюристов Лицевого летописного свода // Города и веси средневековой Руси: археология, история, культура. Сб. статей к 60-летию акад. Н.А. Макарова. / Отв. ред. П.Г. Гайдуков. М.; Вологда: ИА РАН; «Древности Севера», 2015. С. 410–414
27. *Шенников А.А.* Червлёный Яр. Исследование по истории и географии Среднего Подонья в XIV–XVI вв. Л.: Наука, 1987. 142 с.
28. *Юзефович Л.А.* «Как в посольских обычаях ведется...». М.: Международные отношения, 1988. 219 с.

Информация об авторе:

Чернецов Алексей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт археологии РАН (г. Москва, Россия); avchernets@yandex.ru

**GENGHIZIDS IN MINIATURES
OF THE ILLUSTRATED CHRONICLE OF IVAN THE TERRIBLE**

A. V. Chernetsov

The article analyses the series of miniatures of the Illustrated Chronicle of Ivan the Terrible, the multi-volume creation of the Medieval Russian book-lore. The considered miniatures show activities of the representatives of the Genghizid dynasty. Compositions published in the article present the images of Batu-khan; the future Great Khan Munghe; the rulers of the Golden Horde khans Tokhta (Taktamir) and Nogai; the “tsarina” Fatma-Saltan, the wife of the well-known courtesan of Ivan the Terrible, Shah-Ali (Shigaley), who occupied thrones of Kazan and Kasimov (Khankirman). The miniatures reflect the ideas of Muscovite high officials (the Tsar's courtesans) and also that of painters, which illuminated the manuscript on the Mongol invasion, power of Khans of the Golden Horde and also the etiquette used at the court of the Sovereigns of the whole of Russia during receptions of the Genghizid dynasty persons. Great number of miniatures of the Chronicle makes the compositions devoted to the history of the Golden Horde and the Tatar nation an important and perspective historical source.

Keywords: history, Illustrated Chronicle of Ivan the Terrible, historical miniatures, Mongol Empire, Golden Horde, the Chenghizids, feudal hierarchy, diplomatic etiquette.

REFERENCES

1. Amosov, A. A. 1988. *Litsevoi letopisnyi svod Ivana Groznogo: kompleksnoe kodikologicheskoe issledovanie (Illustrated Chronicle of Ivan the Terrible: Comprehensive Codicological Study)*. Moscow: “Editorial URSS” Publ. (in Russian).
2. Artsikhovskii, A. V. 2004. *Drevnerusskie miniatiury kak istoricheskii istochnik (Old Russian Miniatures as a Historical Source)*. Tomsk; Moscow: “Vodolei” Publ. (in Russian).
3. Bakhrushin, S. V. (ed.). 1950. *Dukhovnye i dogovornye gramoty velikikh i udel'nykh kniazei XIV–XVI vv. (Wills and Contracts of the Great and Feudal Knyazes in 14th—16th Centuries)*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
4. 1897. *Zhitie sviatogo Stefana episkopa Permskogo, napisannoe Epifaniem Premudrym (Panegyric to Saint Stephen of Perm written by Epiphanius the Wise)*. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences (in Russian).
5. Kliuchevskii, V. O. 1988. *Sochineniia v devyati tomakh. T. III. Kurs russkoi istorii. Ch. III (Works in nine volumes. Vol. 3. Russian History Course. Part 3)*. Moscow: “Mysl” Publ. (in Russian).
6. Likhachev, N. P. 1930. *Materialy dlia istorii russkoi i vizantiiskoi sfragistiki (Materials on the History of Russian and Byzantine Sphragistics)*. Trudy muzeia paleografii (Proceedings of the Museum of Paleography) 2. Leningrad (in Russian).
7. In Belokon, E. A., Morozov, V. V., Morozov, S. A. (comp.). 2003. *Litsevoi letopisnyi svod XVI veka. Metodika opisaniia i izucheniia razroznennogo letopisnogo kompleksa (Illustrated Chronicle of the 16th century. The Method of Description and Study of Fragmented Chronicle Complexes)*. Moscow: Russian State University for the Humanities (in Russian).
8. 2010. *Litsevoi letopisnyi svod. Russkaia letopisnaia istoriia. Kn.: 19: 1528-1541 gg. (Illustrated Chronicle. Russian Chronicle History. Book: 19: 1528-1541)*. Moscow: “Forma-AKTEON” Publ., (in Russian).

9. 2009. *Litsevoi letopisnyi svod. Russkaia letopisnaia istoriia. Kn.: 15: 1217-1241 gg. (Illustrated Chronicle. Russian Chronicle History. Book: 15: 1217-1241)*. Moscow: "Forma-AKTEON" Publ., (in Russian).
10. 2009. *Litsevoi letopisnyi svod. Russkaia letopisnaia istoriia. Kn.: 6: 1242-1299 gg. (Illustrated Chronicle. Russian Chronicle History. Book: 6: 1242-1299)*. Moscow: "Forma-AKTEON" Publ., (in Russian).
11. 2009. *Litsevoi letopisnyi svod. Russkaia letopisnaia istoriia. Kn.: 7: 1290-1342 gg. (Illustrated Chronicle. Russian Chronicle History. Book 7: 1290-1342)*. Moscow: "Forma-AKTEON" Publ., (in Russian).
12. Morozov, V. V. 1985. In Likhachev, D. S., Prokhorov, G. M., Salmina, M. A. (eds.). *Vzaimodeistvie drevnerusskoi literatury i izobrazitel'nogo iskusstva (Interactions of Old Russian Literature and Fine Arts)* Series: Trudy otdela drevnerusskoi literatury (Proceedings of the Department of Old Russian Literature) XXXVIII. Leningrad: "Nauka" Publ., 520–536 (in Russian).
13. Nyamaa, B. 2005. *Mongolyn ezent gyрnii зоосон мөнгө ба khaadyn овгийн тамга (XIII–XIV зуун). Coins of the Mongol Empire and Clan Tamgas of Khans (13–14 cc.)*. Ulanbaatar: Mongol uls (in Mongolian).
14. Pliguzov, A. I. 1987. In *Russkii feodal'nyi arkhiv XIV – pervoi treti XVI veka (Russian Feudal Archive of 14th – first third of 16th cc.)* 3. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 571–594 (in Russian).
15. *Patriarshaia ili Nikonovskaia letopis (Patriarch's or Nikon Chronicle)*. 1885. Series: Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Collection of Russian Chronicles) X. Saint Petersburg: "Ministry of Internal Affairs" Publ. (in Russian).
16. *Patriarshaia ili Nikonovskaia letopis'. 2-ia polovina. Tsarstvennaia kniga (Patriarch's or Nikon Chronicle. The 2nd half. The Regal Book)*. 1965. Series: Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Collection of Russian Chronicles) XIII. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
17. *Patriarshaia ili Nikonovskaia letopis'. (Patriarch's or Nikon Chronicle)*. 1862. Series: Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Collection of Russian Chronicles) IX. Saint Petersburg: "E. Prats" Publ. (in Russian).
18. *Ipat'evskaia letopis. (Ipatiev Chronicle)*. 1962. Series: Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Collection of Russian Chronicles) IX. Moscow: "Vostochnaia literatura" Publ. (in Russian).
19. *Novgorodskie i pskovskie letopisi. (Novgorod and Pskov Chronicles)*. 1848. Series: Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Collection of Russian Chronicles) IV. Saint Petersburg: "E. Prats" Publ. (in Russian).
20. *Patriarshaia ili Nikonovskaia letopis'. (Patriarch's or Nikon Chronicle)*. 1901. Series: Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Collection of Russian Chronicles) XII. Saint Petersburg: "I. N. Skorokhodov" Publ. (in Russian).
21. Sultanov, T. I. 2006. *Chingiskhan i Chingizidy. Sud'ba i vlast' (Genghis Khan and the Chingissids. Fate and Power)*. Moscow: "AST" Publ. (in Russian).
22. Usmanov, M. A. 1979. *Zhalovannye akty Dzhuchieva ulusa XIV–XVI vv. (Patents of the Ulus of Jochi of the 14th–16th cc.)*. Kazan: Kazan University (in Russian).
23. Tsybin, M. V. 2012. In Belyaev, L. A. (ed.). *Vostochnoevropeiskii srednevekovyi gorod v kontekste etnokul'turnykh, politicheskikh i poselencheskikh struktur (East European Medieval Town in the Context of Ethnocultural, Political and Settlement Structures)*, Moscow: "RIAMZ" Publ., 102–106 (in Russian).
24. Chernetsov, A. V. 1990. In Likhachev, D. S. (ed.). *Trudy otdela drevnerusskoi literatury (Proceedings of the Old Russian Literature Department)* XLIV. Leningrad: "Nauka" Publ., 422–432 (in Russian).
25. Chernetsov, A. V. 2003. In Makarov, N. A., Chernetsov, A. V. (eds.). *Rus' v XIII veke. Drevnosti temnogo vremeni (Rus in the 13th century. Antiquities of the Dark Age)*. Moscow: "Nauka" Publ., 2–17 (in Russian).
26. Chernetsov, A. V. 2015. In Gaidukov, P. G. (ed.). *Goroda i vesi srednevekovoi Rusi: arkheologiya, istoriia, kul'tura (Towns and Villages of Medieval Russia: Archaeology, History, Culture)*.

Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences; Vologda: "Drevnosti Severa" Publ., 410–414 (in Russian).

27. Shennikov, A. A. 1987. *Chervlenyi Iar. Issledovanie po istorii i geografii Srednego Podon'ia v XIV–XVI vv. (Chervleny Yar. Study on the History and Geography of the Middle Don Region of the 14th–16th cc.)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

28. Yuzefovich, L. A. 1988. «*Kak v posol'skikh obychaiakh vedetsia...*» ("As per the Embassy Customs...") Moscow: "Mezhdunarodnye otnosheniia" Publ. (in Russian).

About the Author:

Chernetsov Alexey V. Doctor of Historical Sciences. Professor. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; avchernets@yandex.ru

Статья поступила в номер 16.04.2018 г.